Под давлением США Международный банк реконструкции и развития проголосовал за предоставление чилийской хунте займа в размере 60 миллионов долларов.

— Успокойтесь, господа, это не ограбление! Чилийская хунта пришла получать заем.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.

— А все это благодаря горячим ветрам с северной стороны.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

НА СЪЕЗДОВСКОЙ ВОЛНЕ

Т. ШАБАШОВА, специальный корреспондент Крокодила

МЕЖВЕДОМСТВЕННАЯ ХОХЛАТКА

В настоящую минуту трудно с уверенностью сказать, что раньше появилось на свет, — яйцо или курица. Скорее всего первой на свет вылупилась идея упорядочить и укрупнить куриное хозяйство, как отсталое, не идущее в ногу с веком.

— Поставим курицу на научные рельсы! Диетяйцу — промышленную основу! — порешили в Белгородском облисполкоме.

Для претворения в жизнь гигантской задумки призвали трех товарищей — Сечина, Юрина и Блинцовского. Первому поручили куриное поголовье опекать. Второму — снабжать кур кормами. Третьему — транспортнику — хрупкую продукцию отгружать и без боя доставлять на стол потребителей.

— Задача у вас одна! — напутствовали зачинателей. — Только в тесном взаимодействии трех ваших звеньев гнездится яйцо успеха мероприятия! Контактов вам!

Дружно разбежались товарищи по своим ведомствам. Товарищ Сечин, как управляющий областным объединением «Птицепром», охватившим двенадцать совхозов и птицефабрик, три птицеводческих колхоза и двенадцать инкубаторных станций. Товарищ Юрин, как директор комбикормового завода. Товарищ Блинцовский, как крупный деятель тяги.

Разбежались по своим ведомствам, засучили рукава, взялись с огоньком.

— Цы-ы-ыпанька! Цы-ып! Цы-ып! Цы-ып! — провозгласил товарищ Сечин и, по-хозяйски прикинув свои возможности, сел за стол составлять план инкубаторного и яичного производства.

Со всей ответственностью заперся у себя в кабинете товарищ Юрин.

— Я занят! Никого не впускать! — приказал он секретарше. А когда вышел, в руках у него сиял цифровыми данными развернутый план производства комбикормов для всего, что блеяло, мычало, хрюкало и кудахтало в Белгородской области.

Не дремал и товарищ Блинцовский, разрабатывая план железнодорожных перевозок. Из-за стен его кабинета неслось:

— Из Керчи в Вологду — электродоилки... Из Вологды в Керчь — бетономешалки...

Первым конфликтную ситуацию учуял товарищ Сечин. Он вошел в кабинет к коллеге Юрину с возгласом:

— Долго вы собираетесь держать наших кур...

— Не наших, а в а ш и х! — поправил коллегу Юрин.

— Я спрашиваю, долго ли вы собираетесь держать бедных кур под страхом голодной смерти? — прогремел Сечин. — Я требую запаса кормов хотя бы на неделю!

— А на месяц вы не требуете? — ухмыльнулся коллега. — Мы свой план производства комбикормов выполняем, а ваши, извините за выражение, клуши нас не касаются! Вы их, может, тут легион наинкубируете, а нам прикажете кормить?

Громко возроптал товарищ Сечин и бросился к железнодорожникам. Потому что к тому моменту у него на складе навалом лежали диетяйца и их срочно надо было отгружать.

— Рефрижераторов нет! — приветствовал коллегу товарищ Блинцовский.

— К-как нет?! — аж присел товарищ Сечин. — У нас на складе яйца ждут отправки уже месяц!

— Ждали месяц, еще подождут!

— Но яйца теряют диетичность! Для птицефабрики убыток!

— Нас ваши убытки не касаются! Мы свой план перевозок перевыполняем!

Громко возроптал товарищ Сечин и бросился стучать в высокие начальственные двери.

— Никогда нет запаса кормов! — роптал он. — Комбикормовый комбинат отпускает только суточную норму! Мы не п о л у ч а е м корма, мы их в ы к о л а ч и в а е м! Ведь это же курам на смех — кур кормят свиными кормами! Не дают вагонов! Поверите ли? Готов на колени упасть, умолять, чтобы дали вагон!

Упадешь тут... Иной раз на складе скапливается до миллиона штук яиц, а их не вывозят из-за непоставок вагонов. И такой водится грех: везут на птицефабрики за неимением куриного свиное месиво. А куры его не клюют: их от него с души воротит. Да и хрюшам, случается, в суматохе подсунут куриное питание, а оно им претит: они от него воротят рыла. Да что поделаешь, комбикормовый завод — единственный во всей округе комбикормилец. Он выдает тоннаж, а уж курам или свиньям «нравится или не нравится» — это не его забота.

В позапрошлом году из-за неполадок с кормами и из-за перебоев с транспортом все куриное поголовье пришлось урезать или, точнее, прирезать на 30 процентов.

Вот так, раздираемая межведомственными противоречиями, и страдает курица. Курица, чье значение в кастрюле невозможно переоценить. И, движимый аппетитом к этому незаменимому гастрономическому феномену, автор все же надеется увидеть разумное взаимодействие всех систем, призванных вписать курицу в наше обыденное обеденное меню.

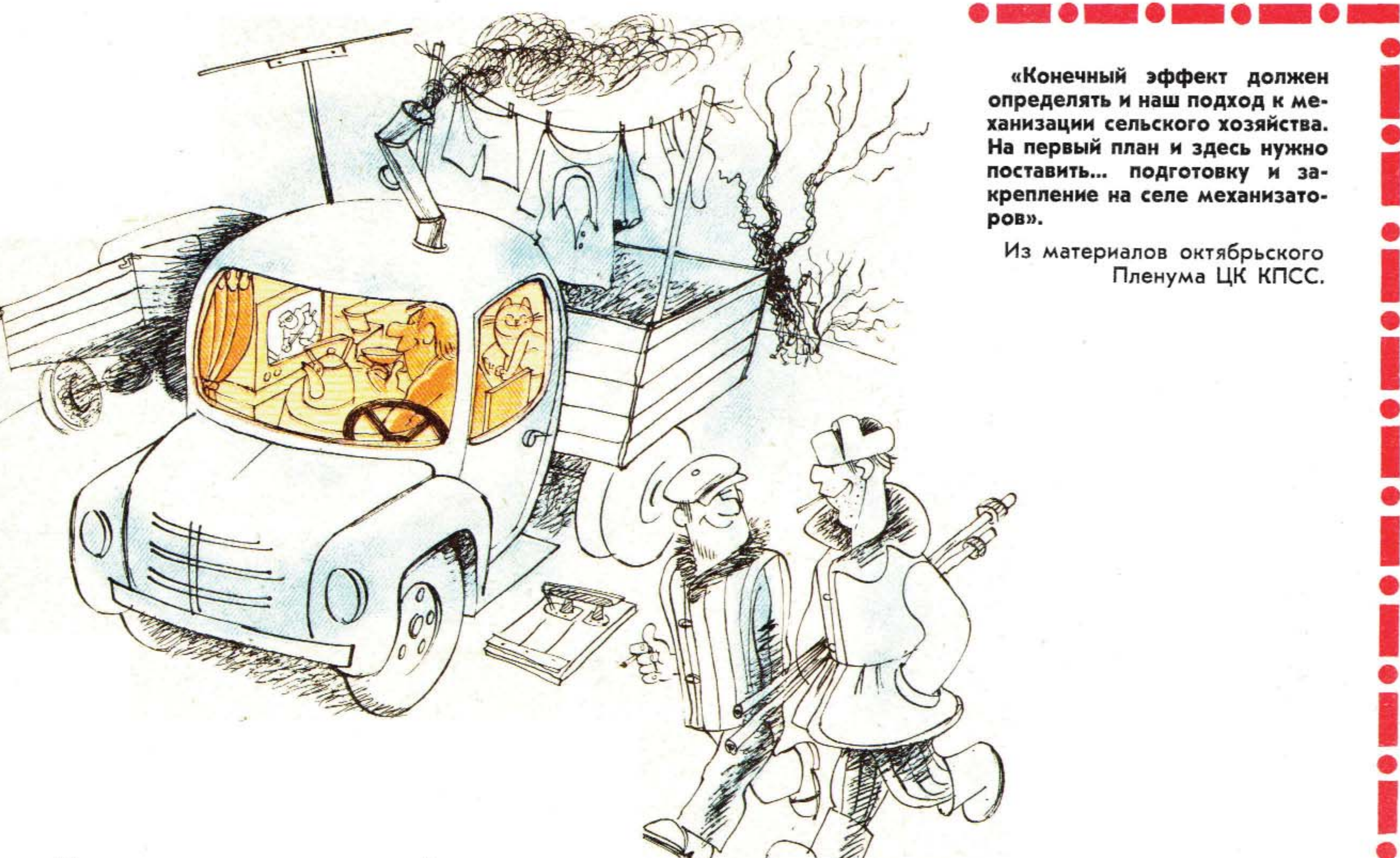
г. Белгород.

«Надо ускорить внедрение интенсивных методов, повышать продуктивность и увеличивать поголовье скота и птицы».

Из материалов
XXV съезда КПСС.

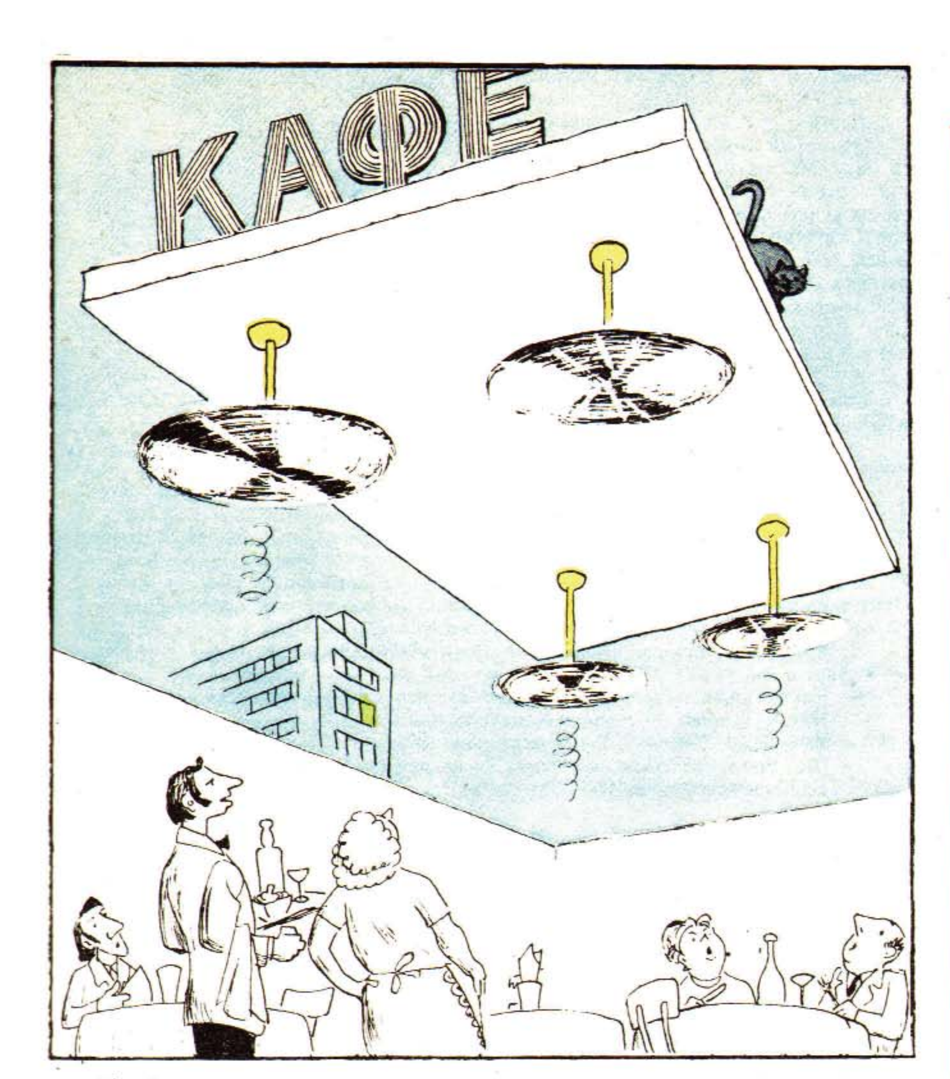
«Конечный эффект должен определять и наш подход к механизации сельского хозяйства. На первый план и здесь нужно поставить... подготовку и закрепление на селе механизаторов».

Из материалов октябрьского
Пленума ЦК КПСС.

— Никто из механизаторов у нас долго не задерживается, а этот, гляди, освоился...

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

— Предупреждали ведь строители: не включайте все одновременно!

Рисунок О. ВЕДЕРНИКОВА.

Байрам САЛИМОВ

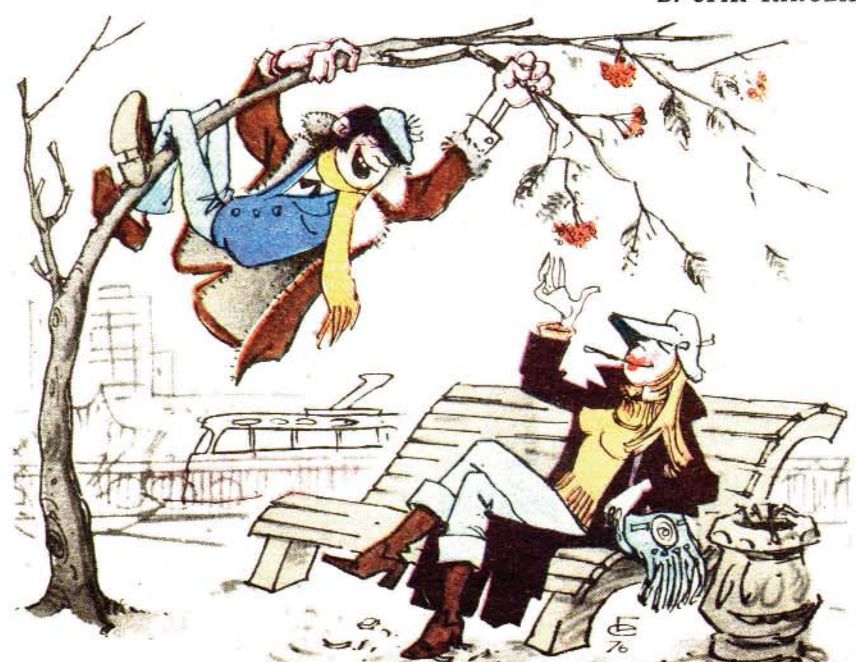
Валед и сосед

В пятый раз на зорьке рано
У Валеда старика
Из барсучьего капкана
Кто-то вынул барсука.
«Ну, — сказал старик, — постой,
Попадешься на шестой...»
Безо всяких колебаний
Взял Валед капкан кабаний
И поставил под платаном
Рядом с маленьким капканом.
А наутро видит дед,
Что в капкан попал сосед.
Ну сосед кричать на деда:
«Ах, Валед, ах, лиходей!
Ставишь вроде людоеда
Ты капканы на людей!»
А Валед ему в ответ:
«Я, сосед, не людоед,
Я на хитрость взять мою
Думал дикую свинью.
У меня свои секреты,
Разве в том виновен я,
Что ведешь себя, сосед, ты,
Словно дикая свинья!»

Перевел с лезгинского
Николай КНЯЗЕВ.

ПРИРОДОЛЮБ

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.

— Ты только посмотри, какая прелесть!

«Уважаемый Крокодил! Ответь, пожалуйста, для чего нужны двери!»

С. И. Петров, слесарь. г. Рига, ул. Еременко, д. 24, кв. 12.

ПРИВЫЧКА ПОЛУЧАТЬ ПО НОСУ

Странные вопросы задают иногда читатели. Ясное дело, двери нужны для того, чтобы через них входить или выходить. Впрочем, постойте-ка... Вчера я был в столичном магазине «Океан», что на Комсомольском проспекте. Возле дверей мне пришлось основательно постоять из-за того, что люди просачивались в маленькую щель, так как все остальные секции прекрасной современной двери были закрыты.

Итак, как это ни странно, двери в иных случаях предназначаются и для того, чтобы мешать входить.

Затем... Как это я только раньше над этим не задумывался?.. Только что, идя на работу, я получил по носу от нашей редакционной двери. Наша редакционная дверь — очень изящная дверь, можно сказать, чудо из стекла и металла, но она имеет большой недостаток: если ее толкнешь, дверь тут же дает тебе сдачи. Я забыл об этом, ударил красавицу из стекла плечом сильнее, чем надо было, и немедленно получил по носу.

Кажется, все о дверях? Нет... Дверь может быть использована в качестве будильника. Будить тех, кого, как говорится, и пушкой не разбудишь. Именно о таких дверях, подвешенных в Рижском оперном театре, нам написал слесарь С. И. Петров. Эти двери бабахают, как гаубицы большого калибра.

Теперь-то уж все о дверях... Подождите. Тот же слесарь С. И. Петров рассказал еще об одном назначении дверей. Двери можно приспособить для устройства лабиринта, как это сделано в рижском магазине «Сакта». Войти-то кое-как можно, а вот выйти нельзя.

Все? Все, да не совсем. Мы совсем забыли про двери автобусов и троллейбусов. А ведь эти злобные, шипящие существа хватают нас за ноги, тискают плечи, пытаются оторвать голову и выталкивают чуть ли не под колеса, когда мы хотим сесть в машину. Звери, а не двери.

Впрочем, если уж на то пошло, почему бы нам не поговорить и о наших родных квартирных дверях? Для чего они нужны? Предотвратить взлом? Ничуть не бывало! Мало-мальски здоровый человек, не пользуясь никаким инструментом, одним ударом плеча сорвет их с петель. Препятствовать распространению шума? Куда там! Даже если их обобьешь ватином и дерматином, двери с готовностью делают тебя собеседником соседей, вышедших покурить на лестничную клетку. Беречь квартиру от запахов? Не выходя из своей комнаты, вы можете узнать меню обеда соседа, определить сорт сигарет, которые он курит, или насладиться ароматом ваксы от его свежевычищенных ботинок.

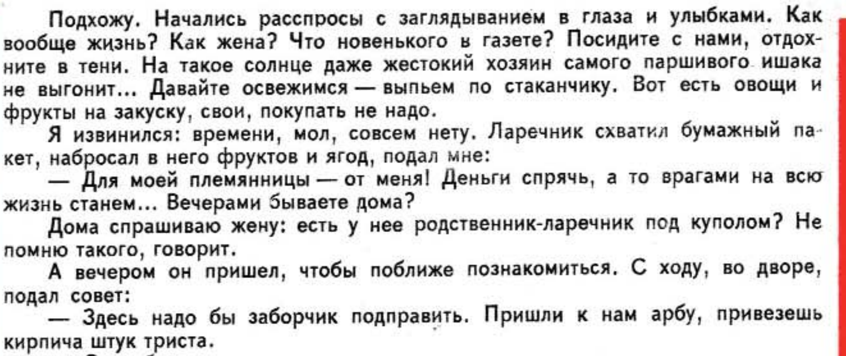
Ну, а самые близкие нам из всех дверей — внутриквартирные. Какой идее они служат? Они что, предмет интерьера? Они стеклянные, легкие, изящные? Они украшены резьбой, бесшумно откатываются, едва к ним прикоснешься? Да что вы! Это жалкие, обшарпанные, скособоченные уродцы, все в щелях, с вывалившимися ручками. Они путаются у всех под ногами и больно бьют вас по лбу, когда ночью вы пробираетесь по своим делам.

Вот какие, оказывается, воспоминания вызывает простой вопрос: зачем человеку нужны двери? Почему же этот вопрос никогда не возникал в моей голове раньше? Да только по одной причине: мы просто привыкли получать от дверей по носу и считаем, что это в порядке вещей.

Ах, сколько недостатков было бы устранено, если б не наш распространенный недостаток — не обращать внимания на щелчки по носу!

Фельетонист

ТРИ РАССКАЗА

Варлен СТРОНГИН

Когда светит удача

Я ничем не выдающийся человек. В возрасте. Семья у меня. Заботы. И вообще невезуч. В «Спортлото» не угадываю больше двух номеров. Живу, как многие. На что-то надеясь. И вдруг, как с неба, свалилась на меня удача. Да еще какая!

Дело было так. Сижу я на хоккее. Петровская пятерка зажимает соперников в зоне. Комбинация в одно касание, Петров бросает шайбу по воротам и... попадает мне в лоб. Сразу я это не понял, а только через минуту, когда из глаз перестали сыпаться искры. Трогаю лоб — крови нет. Шишка есть. И все время увеличивается. Ребятишки рядом сидят, завидуют.

— Смотри, — говорят, — какой у дяди фингал. От самого Петрова!

После матча я бегом домой. Жена открыла дверь, ахнула:

— Кто это тебя так отделал?!

— Петров, — говорю.

— Дружочек твой? Закадычный?

— Нет, — говорю, — Петров из сборной СССР!

— Ну и что? — возмущается жена. — Гнать таких хулиганов надо из сборной! И судить. Несмотря ни на какие звания!

— Так нет же, — говорю я, — он случайно попал. Бросал шайбу в ворота, но угодил мне в лоб.

— А поди, заслуженный мастер спорта? — усмехается жена.— Мазила!

Тут уж я не выдержал. Стал ей объяснять, что в хоккее все случается, кто-то подставил клюшку, шайба изменила направление...

— Впрочем, — говорит жена,— может, это к лучшему. Бабы на тебя засматриваться не будут. Да и дружкам станет стыдно с тобой общаться.

Но тут она не угадала. На следующий день на работе меня встретили как героя.

— Неужели сам Петров тебе эту шишку поставил? — спросил начальник.

— Сам! — говорю. — Честное слово! Бросал что есть силы!

— Это видно! — говорит начальник. — Хорошая работа! Мастерская! И ты молодец. Под шайбу бросился. Самоотверженный человек. Мы тебя непременно премируем.

А предместкома — болельщик ЦСКА — потрогал шишку, улыбнулся и выделил мне бесплатную путевку в однодневный дом отдыха.

Даже Зиночка обратила на меня внимание.

— В вас что-то появилось, — сказала она, — какая-то изюминка. Вы теперь от всех отличаетесь. С вами можно пойти в кафе.

Не жизнь началась — малина. Хожу гоголем. С высоко поднятой головой.

Но вдруг замечаю, что интерес ко мне уменьшается. Я к зеркалу — от шишки остался гулькин нос. Я к врачу.

— Закономерный процесс, — говорит он. — Лечение дает свои плоды. У вас даже не останется шрама.

— Очень жаль,— говорю я.— Он был бы мне дорог. Как память.

Ушел я от врача растерянный. На душе неспокойно. Что-то должно случиться. Плохое.

Не обманули меня предчувствия. Исчезла шишка, и вот начальник меня больше не замечает. Зиночка в мою сторону даже не смотрит. Я в местком. За путевкой. Не дают.

— Помните, — говорю я предместкома, — у меня шишка была? От вашего любимого игрока! От Петрова!

— Что было, то было,— вздыхает предместкома. — Старыми заслугами жить нельзя! Ничем вам помочь не могу!

Что делать? Я снова на хоккей. Не пропускаю ни одного матча! Беру места не выше седьмого ряда: тут вероятность попадания больше. Однажды шайба просвистела около моего уха. Но попала в другого болельщика. Унесли его, счастливого, на носилках. Но я верю в свою удачу. И особенно надеюсь на пятерку Петрова. Говорят, что она самая надежная. Месяц надеюсь, два. Отчаиваться начал. И тут, во время одной из игр, прорывается в зону противника Харламов, его встречает защитник, слышится треск! Игроки на этот раз остались целыми. У Харламова сломалась клюшка. Он за новой поехал, а судья поднял обломки и бросил их за борт. Я ближе всех оказался к клюшке. Накрыл ее животом и лежу. А на мне уже пять мальчишек. Говорят: «Отдай, дяденька! Зачем она тебе? Отдай!»

— Не отдам, — говорю я и встаю. — У вас еще вся жизнь впереди! А у меня, может, последняя удача.

Принес я клюшку домой. Жена у меня женщина недалекая, точнее, далекая от спорта, снова ругаться начала:

— Всякий хлам таскаешь домой! Зачем нам эта палка?! Ею даже ковер не выбьешь!

Не стал я ничего жене объяснять, а взял и повесил клюшку на стену. Вместо картины. Разумеется, не целую клюшку, а то, что мне досталось. Без половины крючка.

Вечером гости пришли. Товарищ с супругой. Супруга пальто сняла и прямо к стене с клюшкой.

— Какая прелесть! — говорит она.— Это что, ранний импрессионизм?

— Нет, — говорю, — поздний Харламов.

— Харламов! Какой чудесный художник! В нем чувствуется надлом!

— Что было, то было, — говорю, — надлом имеется. А вообще-то ему больше свойственны финты.

— Что?

— Финты. Обманные движения. Он может обойти любого соперника!

— Я понимаю. Вы говорите иносказательно. Но все-таки вы не правы. Художник он талантливый, но Клода Моне ему не обойти. Никакими финтами. Ни Клода Моне, ни Сезанна, ни Ван Гога!

— Здесь уж вы не правы, — говорю я. — Харламов не раз мотал всю канадскую защиту. Насчет Ван Гога не скажу. Не знаю. Но то, что Харламов не слабее Фила Эспозито,— точно!

Тут муж ее подошел. Узнал, что у меня харламовская клюшка, и загорелся.

— Обменяй, — говорит, — на проигрыватель. Я стереофонический покупаю, а тебе отдам «Каравеллу».

Я вежливо отказался и говорю жене:

— Вот видишь— за эту палку нам уже сейчас предлагают проигрыватель. Скоро запросто дадут магнитофон. И, поверь мне, со временем дело дойдет до «Жигулей».

Жена засомневалась, но спорить не стала. Смотрю — утром с клюшки тряпочкой стирает пыль.

А вечером после работы сказала:

— Чего без толку сидеть дома, сходил бы на хоккей. Может, там еще чего выбросят. Потом обменяем на теплый гараж.

— Физкультпривет! — сказал я и помчался на хоккей.

Матч в тот день выдался на редкость упорным. Трещали клюшки. Но не ломались. И в эту игру и в следующую... Видимо, импортный инвентарь хоккеистам выдали. А может, отечественный, со Знаком качества.

Дома жена ругается:

— Что будет без гаража с нашими «Жигулями»! Ты ни о чем думать не хочешь!

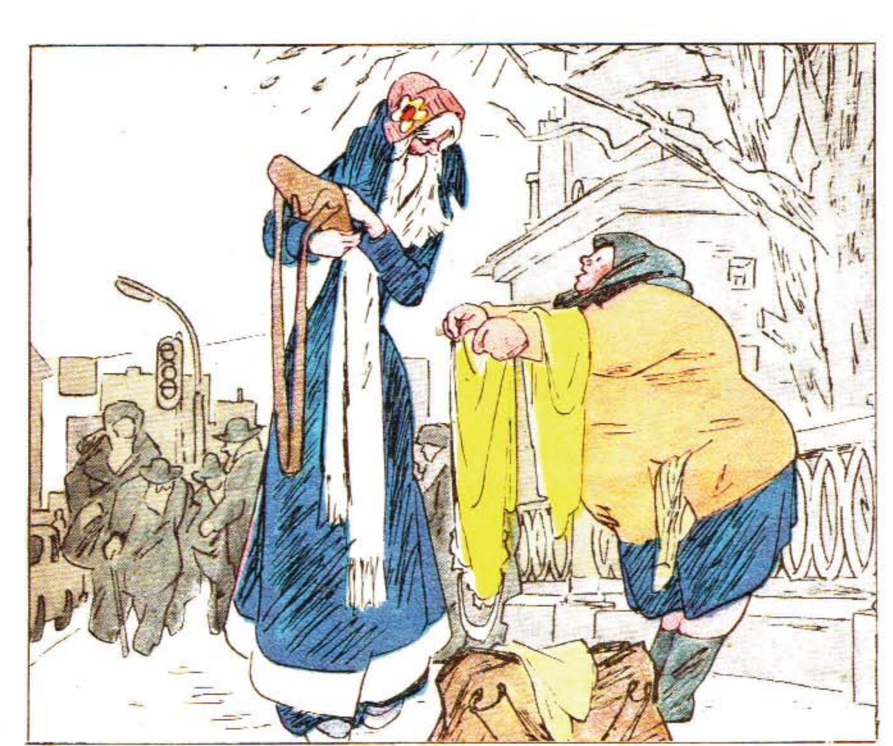
А я сам нервничаю. По ночам снятся «Поздний Старшинов», «Якушев в период расцвета», даже «Классический Третьяк». Я потерял сон, аппетит. А клюшки по-прежнему не ломаются. Жена со мной почти не разговаривает. Не выдержал я, спустился во двор, где ребята играют в хоккей, выменял у одного пацана на альбом марок обломок какой-то старой клюшки, принес его домой, повесил на стену и торжественно сказал:

— Вот «Мальцев в эпоху возрождения»!

Жена бросилась мне на шею, расцеловала и говорит:

— Теперь я спокойна! Теперь мне больше ничего не надо!

Дома наступил мир. Вечерами сидим мы с женой на тахте, смотрим на наши «Жигули» с гаражом, а я думаю: «Как прекрасно жить на земле, когда светит удача!»

— Бери, милая, вещь импортная, со Знаком качества!

Рисунок В. МОЧАЛОВА

Лев ЛОГИНОВ

Современный уровень

Я шел в прачечную. Вдруг из-за угла мне навстречу Клочкин. Улыбается. И что-то в руках держит. В футляре.

— Ты куда? — спрашивает он меня.

Я улыбнулся и весело ему отвечаю:

— В прачечную иду. Из химчистки. А ты куда двигаешь?

— В теннис иду играть. По абонементу.

Клочкин похлопал рукой по футляру и добавил:

— А это ракетка.

— Понятно, — отвечаю я ему. — И часто это — по абонементу?

— Не очень. Всего два раза в неделю.

— А в остальные дни чем занимаешься?

— Разным, — отвечает Клочкин.— Стихи сочиняю. Пою в вокальном квартете. Фотографирую жуков, бабочек. Обсуждаю с друзьями прочитанные книги и брошюры. На мотоцикле за город езжу.

Я перестал улыбаться и посмотрел на него с восхищением.

— Интересно живешь. Со вкусом, — сказал я.

— А ты чем увлекаешься, где бываешь? — спросил он меня.

— Я в прачечную иду. Из химчистки, — отвечаю.

— Все?

— В доме быта бываю. То брюки перелицевать надо, то полупальто. В продовольственный каждый день хожу. Раз в неделю в хозяйственный за стиральным порошком.

— Ну, а отдыхаешь где?

— В мастерской мелкого ремонта и пошива. Ничего, но скучновато.

— Это неправильно, — говорит мне Клочкин. — Ты себя духовно обкрадываешь. Я этого не допущу. Ты у меня в самом ближайшем будущем начнешь жить весело и красиво. На вполне современном уровне.

— Я и сам об этом мечтаю, — сказал я Клочкину. — О современном уровне. Мне тоже хочется поучаствовать в увлекательных мероприятиях. Быть свидетелем интересных событий. Самому сотворить что-нибудь. Талантливое. Но не везет мне. Все интересное мимо меня. Хоть рыдай!

— Я тебе помогу, — сказал Клочкин. — Вырву тебя из этого круга. Завтра же вечером пойдем на премьеру. В театр мелодрамы и трагикомедии. После спектакля встретимся с творческим коллективом. Потом ужин с режиссером и автором пьесы. Шампанское. Захватывающие разговоры. О творческих планах. О современниках.

У меня глаза зажглись. Руки как-то сами собой вздрогнули, и я уронил авоську с бельем.

— Ты шутишь, Клочкин, — сказал я. — Ведь это именно то, о чем я тайно мечтаю. Поговорить со специалистами о театре. Высказаться. Непринужденно пошутить с профессионалами сцены...

— Это не все! — перебил меня Клочкин. — Я познакомлю тебя с замечательным человеком. Модной поэтессой. Она будет читать тебе на ухо свои последние стихи.

— И это тоже завтра?

— Тоже.

— Согласен!

— Завтра в шесть тридцать.— Клочкин перешел на деловой тон: — Я жду тебя у служебного входа в театр. С контрамарками в руках.

— В шесть тридцать, завтра? — переспросил я.

— Да. У входа.

— А послезавтра нельзя?

— Ты в своем уме? Это же премьера!

— Завтра не могу. Занят. Есть одно дело.

— Очень важное?

— Обувь надо получить из ремонта. Вот квитанция.

Клочкин стал со мной прощаться.

— Опять не повезло, — сказал я. — И так все время. Как что поинтересней, так срывается. Хоть рыдай!

Клочкин ушел. Я поднял авоську с бельем и пошел в прачечную.

Негмат АМИНОВ

Сорок третий

Иногда я перебираю в памяти своих зятьев. Чтобы не перепутать, не дай бог, а то скандал получится,— кто, чей и откуда, чем знаменит.

Шестеро мужей моих сестер — раз. У двоих маминых сестер — десять дочек, все замужем. К тому же семнадцать других замужних родственниц — их мужья тоже состоят в ранге зятя. Среди такого мужского изобилия есть и однофамильцы и тезки. Пришлось присвоить им кодовые имена: «Длинный зять», «Зять-очкарик», «Зять-картежник», «Зять, который бросал пить», «Зять с певчими птичками» и так далее...

Недавно я женился. Жена принесла в приданое целую кучу новых превосходных зятьев. Два месяца тренировался, запоминал: кто, чей и откуда, чем знаменит.

Однажды в ужасно жаркий полдень вышел с работы по делу. Направился к Ляби-хаузу — так называется место возле самого большого у нас в Бухаре пруда. Проходя мимо Токи заргарон — строения с куполом, где когда-то трудились ювелиры, услыхал хрипловатый возглас:

— Эй, зять! Здравствуй!

В овощном ларьке виднелись два полнолицых мужчины. Звал меня человек в сетчатой майке, сквозь нее густо проросли жесткие волосы, на бритой голове — огуречная кожура от жары, на кожуре нечистая тюбетейка. Тот, с огуречной головой, шепнул другому: «Это наш зять... в газете работает...» — И еще что-то, я не расслышал.

Подхожу. Начались расспросы с заглядыванием в глаза и улыбками. Как вообще жизнь? Как жена? Что новенького в газете? Посидите с нами, отдохните в тени. На такое солнце даже жестокий хозяин самого паршивого ишака не выгонит... Давайте освежимся — выпьем по стаканчику. Вот есть овощи и фрукты на закуску, свои, покупать не надо.

Я извинился: времени, мол, совсем нету. Ларечник схватил бумажный пакет, набросал в него фруктов и ягод, подал мне:

— Для моей племянницы — от меня! Деньги спрячь, а то врагами на всю жизнь станем... Вечерами бываете дома?

Дома спрашиваю жену: есть у нее родственник-ларечник под куполом? Не помню такого, говорит.

А вечером он пришел, чтобы поближе познакомиться. С ходу, во дворе, подал совет:

— Здесь надо бы заборчик подправить. Пришли к нам арбу, привезешь кирпича штук триста.

— Спасибо, но...

— Мы должны помогать друг другу. Мы же родственники!

Гость быстро уплел фрукты и ягоды, подаренные им накануне, а заодно и мой завтрашний завтрак. И начал:

— Я пришел, понимаешь, также и спросить... Племянник ваш собрался в институт... За наукой, хе-хе... Экзамены очень трудные. Поэтому...

— Но я не работаю в институте!

Он положил тяжелые, как спелые дыни, ладони мне на плечи:

— Знаю, знаю. Но если ты из газеты позвонишь... Авторитетно?

Я еле сдержал смех:

— Я работаю в типографии.

— Но ты же выпускаешь газету?

— Да, и я тоже, но...

— Не отказывай, зятек. Что нужно — только скажи. Все будет!

Он ничего не хотел слушать. Кто-то из соседей уверил его, будто преподаватели института ужасно боятся газетчиков.

— Так те — в редакции, а я — в типографии.

— О чем ты говоришь? Какое мое дело — где у вас там что? Помочь надо — и все. Я тебе тоже пригожусь, слово даю!

— Не могу, не мо-гу! — вскричал я.

— Опять ты хитришь, зятек, ох, хитришь, — прищурился мой собеседник. Он был явно недоволен. Мне стало стыдно — ни одной услуги не могу оказать человеку, столь любезно назвавшемуся моим родственником.

— Знаешь, — начал после томительной паузы ларечник, — в жизни бывают разные повороты. Ты — одному человеку что-то, он — тебе. Но не все понимают это, не все...

— К чему вы это?

— Да к тому. Не видно в тебе, ты уж не обижайся, родственных чувств. В газете работаешь, с тамошним начальством знаком, а для родного человека у тебя один ответ: «Не могу!»

— Но я действительно...

— Хм-хм... А вот, скажем, одна нехорошая женщина, вообще-то она моя бывшая жена, пишет про меня во все концы гадости. Не мог бы ты хоть узнать: нет ли в вашей газете ее писем? Не собираются ли их напечатать?

— Да кто мне скажет? Это редакционная тайна.

— Тайна? Хм, да. От близкого человека — и тайна. Чудеса!

Гость встал и, не прощаясь, ушел.

Почти каждый день я прохожу мимо Токи заргарон. Никто не зовет меня к овощному ларьку. Никто не предлагает выпить. Никто ничего не насыпает в бумажный пакет.

Но я все же выяснил степень нашего с ларечником родства. С трудом, но разузнал: у одного родственника моей жены есть двоюродная сестра — Ходжар-модница. Три месяца назад она вторично вышла замуж. Этот-то муж Ходжар-модницы, если я не ошибаюсь, и есть тот самый ларечник.

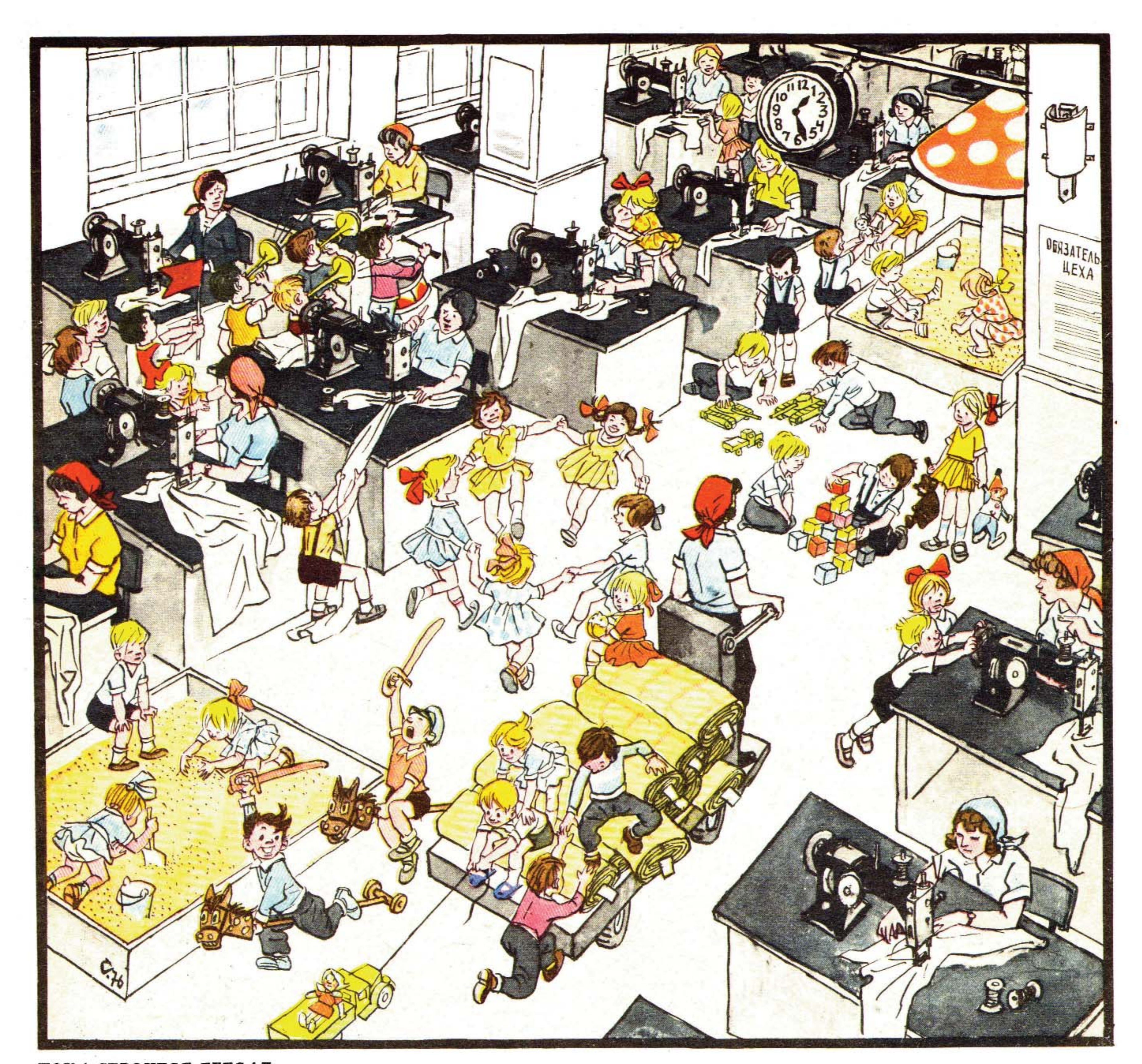
Видно, я на самом деле обрел еще одного близкого — по нашим понятиям — родича, сорок третьего зятя

Перевел с узбекского Эр. ЭДЕЛЬ.

— Ты чего с дороги свернул?
— Домой спешу. Корова не кормлена.

Рисунок И. СЫЧЕВА

ПОКА СТРОИТСЯ ДЕТСАД...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Михаил ВЛАДИМОВ

Дешёвая распродажа

У друга в жизни
Большая веха:
Он в дом отличный
Недавно въехал.
И так квартиру
Свою обставил,
Что всех соседей
В момент обставил.
Все современно
и ультрамодно:
от бра, торшера
и до комода.

На новоселье —
Вопросы только:
— Где доставал ты!
— А стоит сколько!
— Купил я рядом —
В салоне «Мебель»...
— За сколько!
— Скуп я при этом не был.

Сервант — десятка,
Софа — пятерка,
Торшерчик — трешка,
Рублевка — шторка...

С такой дешевкой
Я не встречался!..

И, не дослушав,
В салон помчался...

Здесь мебель точно
Была такая,
Цена, однако,
Совсем другая:
Ничуть не ниже,—
Такая ж точно,

Какая в прочих
Торговых точках!

...С обидой — к другу:
— Ну и покупка!
— Как ты наивен! —
Сказал он.— Скуп как!
Я ж по секрету
Тебе, как брату,
Назвал не цену,
А ПЕРЕПЛАТУ:

Сервант — десятка,
Софа — пятерка,
Торшерчик — трешка,
Рублевка — шторка...
Дороговато
У нас в салоне!..
Ищи дешевле
В другом районе!

КОЛЛЕГИ

Его зовут Николай Щедрин. Человек он ищущий, стремящийся к чему-то новому. Работа в производственно-техническом объединении «Электрон» удовлетворяет его не полностью. И Коля поступает на вечернее отделение экономического факультета Львовского госуниверситета имени Ивана Франко.

Другой бы на его месте успокоился, посвятил себя работе и учебе! Но не такой человек Щедрин. Привычные рамки его сковывают, мятущаяся душа стремится к новым ощущениям. И Николай едет в Брест.

В Бресте Щедрин ходит по улицам и ничего не замечает, кроме мужских сорочек, которые он начинает покупать — одну, вторую, десятую...

Через три дня Николай появляется на львовской барахолке — пардон, на Львовском промтоварном рынке. И в самой гуще народа видит пареныка. Лицо интеллигентное, глаза мыслящие. Подходит к нему Коля и шепчет:

— Есть рубашки приталенные.

— У меня у самого товара навалом,—отвечает паренек.— Тушь для ресниц, женские джемперы, бюстгальтеры на меху...

— Классику цитируешь? Тоже, небось, студент?

— Ага. В Луцке учусь, в пединституте имени Леси Украинки. А ты?

— Экономист... Ну, ладно, бывай! Время — деньги. Будь здоров, Песталоцци!

— Будь здоров, Рикардо!

Они расстаются, но ненадолго. Через час, вытирая слезы, оба студента пишут объяснительные в милиции.

— Я больше не буду, я хороший! — хнычет экономист.

— Отпустите, это не повторится!— заверяет педагог, согласно документам, Олег Аксентьев.

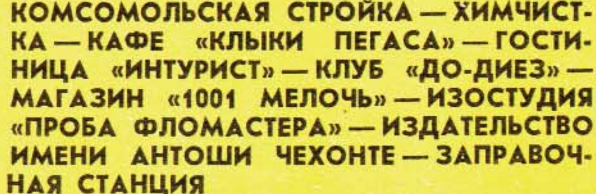
Их жалеют, отпускают, дело о спекуляции считают возможным передать в товарищеский суд... Львовская же милиция время от времени продолжает задерживать на барахолке некоторых других студентов, будущих геодезистов, химиков, филологов и пр., оглашающих промтоварный рынок зычным:

— А вот импортные кофточки, хипповые джинсы, натуральная жвачка!.. Налетай!..

Андрей КОНСТАНТИНОВ.

г. Львов.

ССО, СТРОЙСЯ!

Они красивы и молоды. Зима не в состоянии стереть летний загар с их лиц. Они сидят на редакционных стульях, пьют тонизирующий напиток «Байкал», перебрасываются короткими фразами и в упор изучают нас. А мы изучаем их. Идет предварительная разведка взглядами.

Они — это те самые, о которых радостными голосами рассказывают дикторы радиостанции «Юность», о которых слагают стихи и песни. В стихах и песнях все просто: шутя возводятся плотины, легко созидаются животноводческие комплексы, играючи прокладываются магистрали. А если и есть в жизни задорных романтиков что-то несчастное, так это только любовь. Потому что Он уехал покорять стихию, а Она осталась, и снова между ними города, взлетные огни аэродрома, снова надо выучиться ждать, и еще неизвестно, чем это ожидание закончится.

Но вот они сидят перед нами — всамделишние, нелубочные, и мы понимаем, что не все так просто, как об этом принято петь.

Говорит Александр ШТЫК, командир вузовского ССО Московского энергетического института:

— *Это прекрасно, что мы собрались теперь в «Крокодиле». Ведь о пользе стройотрядов знают все, а о трудностях обычно говорится вскользь. А трудности есть—и большие и маленькие. И кому, как не «Крокодилу», корчевать их?*

Итак, начнем с самого начала, то есть с того времени, когда студенты еще находятся в стенах своей альма матери. Что это за девушка, которая вытирает слезы платочком? А-а, все ясно. Ее не берут в целинный стройотряд. Говорят, зрение слабовато. А она, бедная, считает это крушением всех надежд. Она полжизни мечтала о таежных кострах и бетономешалках... А что это за здоровяк с таким лицом, словно он выиграл «Жигули» ВАЗ 2103? А-а, понятно. Его берут, и он уже сделал себе восемнадцать прививок. Он готов пройтись на руках по коридорам института, и только не рассосавшаяся под лопаткой столбнячная вакцина мешает ему это сделать... Словом, в ССО едут сильнейшие из сильных, достойнейшие из достойных, самые работящие, самые дисциплинированные, самые ловкие. Словом, поехать в ССО — это счастье!

Говорит Александр ШТЫК:

— *Несколько лет подряд я работал на Саяно-Шушенской ГЭС. И каждый раз: приезжаем — ни одеял, ни подушек. Выходим на работу—ни материалов, ни механизмов. Мы кричим: какого же черта, вам ведь нужны рабочие руки! Отвечают: нужны. Так обеспечьте наши руки работой! Отвечают: потерпите, уж больно вы шустрые! И что же? После первых двух недель простоев весь наш «шустрёж» на пятьдесят процентов пропадает!*

Хочется посоветовать отдельным руководителям стройуправления Саяно-Шушенской ГЭС переквалифицироваться в пожарных — так мастерски умеют они гасить трудовой энтузиазм студентов! Причем этакое головотяпство наносит два основных ущерба. Первый — материальный. О нем писали уже не раз, к нему даже в некоторой степени привыкли (говорят, нет стройки, где не было бы производственных потерь). Но есть и другой ущерб — моральный, о котором иногда забывают. А моральный ущерб в таком деле, как ССО, — это, если хотите, удар самый чувствительный. Потому что ничто так не сеет разочарование и скептицизм, как расхождение слов с делами, обещаний — с их выполнением.

Говорит Анатолий ИЛЛАРИОНОВ, командир одного из стройотрядов Московского авиационного института:

— *Летом семьдесят шестого года строительство Очаковского пищевого комплекса просило направить к ним пятьсот человек. Мы, знаете ли, засомневались и направили триста. А на месте выяснилось, что и этого много!*

Молодые люди хотят работать. Их руки, размякшие от писания конспектов и шелестения книжными страницами, хотят загрубеть от мастерков и носилок. И вот целая армия здоровых и сильных ребят скорбно сидит на сваленных в кучу бетонных трубах и курит. Нет раствора. Нет кирпича. Нет кранов. Нет катков. А строительные руководители ходят мимо с портфелями и шутят: «Разве люди с такими постными лицами могут что-нибудь наработать?» А кто виноват в этих постных лицах?

Говорит Владимир ЕВГРАФОВ, командир одного из стройотрядов Московского инженерно-физического института:

— *Если совхозный каменщик кладет за день один-два кубометра кирпича, то в нашем отряде работал парень, который с двумя подсобниками вырабатывал по пятнадцать! Всего у нас трудились шесть хороших каменщиков. За четыре дня они израсходовали весь кирпич, который им привезли на месяц. Даешь новый! А руководство стройки разводит руками: транспорта нет.*

А где же транспорт, уважаемые? Испорчен? Уехал к теще на блины? Да вот он — рядом! Грузовики, полные свежего раствора, выстроились в цепочку. Краны не поспевают за командами «майна—вира». Катки гудят от нетерпения. Для кого же руководство стройки отняло механизмы у студентов?

А для них. Для «левых». Которых еще называют «шабашниками».

«Шабашник» в традиционном представлении—это зачуханный дед в треухе, со спутанной бородой и едва протрезвелыми глазами, семенящий с пилой под мышкой за длинным рублем.

Но не таков на самом деле современный «шабашник». Он ловок и хитер. Он узко специализирован, строит быстро и качественно. И стройруководство в него верит. А студенты, которые работают не хуже, остаются на положении бедных родственников. Почему?

Говорит Анатолий КОВЕРЯ, главный инженер объединенного вузовского ССО Московского авиационного института:

— *У «леваков» голый денежный расчет. Они платят, скажем, шоферу пятьдесят «колов» — и шофер для них так баранку крутит, что аж дымится. У «шабашников» прочные деловые связи: они заранее договариваются о фронте работ, о материалах и механизмах и выходят «в поле», едва только стает снежок. Работают по восемнадцать часов в сутки, спят где попало. А мы не имеем права рисковать здоровьем ребят. Это противоречит нашим принципам.*

Стройотрядники — не «шабашники». ССО были задуманы не для того только, чтобы дать студентам заработать деньги. Воспитание характеров, ответственности, государственного подхода к делу, приобретение трудовых навыков — вот цель. И, к сожалению, сейчас она достигается не всегда.

На улице — зима. В институтах идет соревнование за право поехать в ССО. И мы бы очень хотели, чтобы лето-77 обошлось для энтузиастов «третьего семестра» без досадных просчетов.

В разговоре участвовали:

От МАИ: А. Илларионов, А. Коверя, В. Кожемякин, Н. Сучков;
от МИСИ: Е. Покровская, Е. Усаковская, А. Яшанов;
от МИФИ: В. Евграфов;
от МЭИСа: А. Поляков, С. Поляков;
от МЭИ: А. Штык;
от «САТИРОБУСА»:
Дм. БРАТАНОВ и Мих. КАЗОВСКИЙ.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

— Ну, теперь-то, надеюсь, ты не будешь пропускать занятия!

Веселая мисс

Спешите, спешите на конкурс «Мисс и Мистер Солнечный берег-76»! Большие призы! Музыка, юмор, песни!

Комментирует заведующий культмассовой работой на Солнечном берегу Болгарии Н. Странджанский:

— В нашем конкурсе принимают участие молодые люди из Франции, Румынии, ГДР, Советского Союза и Болгарии. Выступают ведущие болгарские артисты... Бывает и смешное. Приведу один пример. Из-за ошибки в подведении предварительных итогов одной из участиц конкурса сказали за кулисами, что она заняла второе место. Когда ошибка выяснилась, та ни за что не хотела выходить на третью ступеньку пьедестала... Вот вы улыбаетесь, а мне, как руководителю, приходится решать такие вопросы совершенно серьезно. Так что смеюсь я, как правило, только после окончания всех конкурсов. А теперь позвольте пригласить вас в зрительный зал...

В прекрасном театре на Солнечном берегу настроение у всех, разумеется, солнечное.

Члены жюри занимают свои места. Музыканты расправляют усы и начинают играть увертюру. Ведущий объявляет праздник открытым... Забегали фоторепортеры, засуетились в киносъемочной группе: это выходят симпатичные девушки и парни — участники конкурса. Они должны продемонстрировать свою элегантность, обаяние, а также ответить на хитроумные вопросы, показав при этом находчивость и чувство юмора.

Жюри начинает работу. Оценки самые разнообразные: 6, 9, 5, потом снова 9...

И вот на сцене появляется участница под номером 5.

Шквал аплодисментов. Голос ведущего произносит: «9, 10, 9, 10, 10, 10, 10!.. Одни десятки! Да, дорогие друзья, это триумф!

Фоторепортеры соперничают в выборе ракурса. Задымились шестеренки кинокамер. Полное единодушие. Победа!

23-летняя студентка Софийского государственного университета Долорес Ангелова становится Мисс-76! Мистером-76 также становится студент из Софии Валентин Тодоров.

Программа праздника тщательно продумана, точно сбалансирована и производит приятное впечатление. Что-то в этом роде я говорю после окончания Н. Иорданову, одному из видных драматургов Болгарии.

Уловив в моей интонации изрядную дозу почтения к нему, как председателю жюри, он загадочно улыбается:

— То, что я, писатель, оказался в жюри,— чистая случайность. Легкомысленно согласился, но, увидев свое имя в афишах, понял, что не отвертеться.

А вот и Мисс-76.

Я благодарю Н. Иорданова за внимание и направляюсь к очаровательной Долорес Ангеловой. Чтобы авторучка не дрожала от волнения, прижимаю перо к блокноту.

— Долорес, позвольте поздравить вас со званием Мисс-76! Представляя молодежные страницы журнала «Крокодил», я, естественно, буду склонять вас к разговору о чем-нибудь веселом.

— В этом году я заканчиваю филфак университета. На нашем факультете одни девушки. Какой уж тут юмор! Развлекать некому. Вот и повыходили многие мои сокурсницы замуж.

— Значит...

— Нет, нет,— прибавляет Долорес,— это я сгустила краски. Мне как раз есть чем гордиться в плане шутки и анекдота. Ведь мой дедушка живет в Габрове. Он один из тех настоящих габровцев, забавные истории которых постоянно заставляют смеяться.

— Ну и традиционный вопрос: что бы вы хотели пожелать нашим читателям?

— Разумеется, побольше улыбок!

Я еще раз благодарю Долорес и желаю ей успехов.

Г. ДОЛОТКАЗИН.

Солнечный берег, Болгария.

Монолог «книголюба»

(Посвящается молодым фанатикам детективного жанра)

**Вы держитесь, коль хотите,
Мненья супротивного —
Я же был и есть любитель
Чтенья детективного.
В этом жанре, что ни книга,
Так закручена интрига,
Так расставлены загадки,
Что трясет как в лихорадке!
Кто убил! Кого убили!
Кто сидел в автомобиле!
С кем прощался на вокзале
Тот, кого не убивали!
Посложней устройства мира
Здесь задача задана...**

**Ну, скажите, у Шекспира
Есть такая глубина!
Ведь злодей во время оно
Без утайки все вершил,
И Отелло Дездемону
Не хитро, по Сименону,
А открыто придушил!
А ведь нам всего досадней,
Если сложной нет канвы —
Взять хотя бы «Медный всадник» —
Был бы он без головы!
Или как бы было мило,
Если б Гоголь так решил,**

**Чтобы вдруг слюнтяй Манилов
Собакевича пришил!
А иначе просто чушь,
На смех всему свету:
Чуть не тыща мертвых душ,
А убийства нету...
Вон Раскольников каков!
Неплохая книга,
Только много лишних слов
И слаба интрига.
Нет, гроссмейстеры пера,
Даже для корысти
Вам писать давно пора,
Как Агата Кристи!
Нам не надо книг простых,
Мы уже не детки...
А Бальзаков и Толстых
Пусть читают предки!**

Вадим БАБИЧКОВ.

Королева

Что мне летчицы, что мне артистки,
Исключительность мне не нужна,
Королева моя — из химчистки,
Там приемщицей служит она.
Зубы — жемчуг, как фары, глазищи,
Нежный голос и гордая стать,

С ней и сам-то становишься чище,
Не успев ничего еще сдать!
Не сидит королева на троне,
А других приглашает присесть.
Верноподданных в микрорайоне
У такой королевы не счесть.
За прилавком она излучает
Обаянье и радостный свет...

Непрестижных работ не бывает,
И профессий нетворческих нет!

Юрий БЛАГОВ.

на лучшую шуточную молодежную песню

Девиз: «ОПТИМИСТЫ»

Три зеленых рюкзака

**Где ты бродишь, ветер северный!
Может, сбился ты с пути!
Мы в глухих песках затеряны —
Постарайся нас найти!
Подмосковный мелкий дождичек
Мне мерещится все дни...
Мама, дождика хоть ложечку
Ты в письмо,
Ты в письмо мне заверни!**

**ПРИПЕВ:
Пустыня, пустыня, пустыня!
Адская смесь жары и песка...
Небо желтое, красное, синее —
И три зеленых,
И три зеленых,
И три зеленых рюкзака!**

**Кто измерит эти градусы!
Кто измерит этот пляж!
Даже глаз твоих оазисы —
Просто-напросто мираж!
Ночью звезды, как полтинники
На веревочках висят,
А внизу не спят пустынники —
У транзи...
У транзисторов сидят.**

ПРИПЕВ.

**Плохо с градусами Цельсия!
Скоро кончится шкала!
Эх, любимая профессия,
Ты куда ж нас завела!
Мы отыщем нефть и золото,
Как бы нас тут ни пекло,
И сбежим на полюс холода,
Чтобы со...
Чтобы солнце не нашло!**

ПРИПЕВ.

ВЕСТИ С МЕСТ

Г. ПИНСК (БЕЛОРУССКАЯ ССР). С каждым годом новых успехов добивается местный завод искусственных кож. Не так давно он расширил свои владения за счет пустыря и части двора дома № 13 по Вишневой улице. То, что раньше здесь находились качели, каток и волейбольная площадка, где проводила досуг молодежь, мало кого волнует. «Интересы производства превыше всего!» — считает руководство завода, устроив на завоеванной территории то ли свалку мусора, то ли склад ненужных стройматериалов.

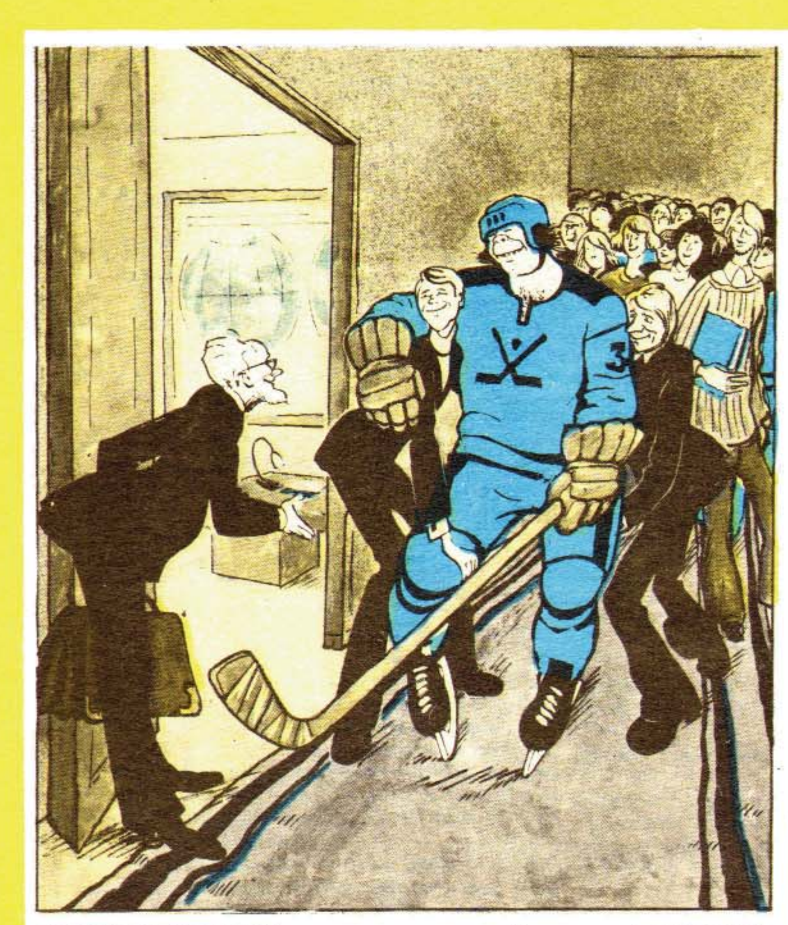
СТ. КУЗИНО. Трудно найти другую такую интересную станцию по всей Свердловской железной дороге. Моды здесь очень своеобразные: придя домой после работы, юноши и девушки надевают противоударные каски и в таком виде отправляются в клуб. А что поделаешь, если там с потолка целыми глыбами отваливается штукатурка и одного неувертливого товарища уже увезли в больницу!

ПОС. ЭСХАР. Оригинальный опыт кузинцев собираются перенять жители поселка Эсхар, Чугуевского района, Харьковской области. Отпуская детей гулять в парк, родители говорят им:

— Только, ради бо́га, не подходите близко к нашему летнему клубу. Не ровен час — рухнет!

Но молодежь, понятно, не слушается. Да и кому не интересно полазить по развалинам, гниющим под дождем и снегом вот уже двенадцатый год!

За прилавком магазина «1001 мелочь» стояли А. ВАВРА и М. ЗОРИН.

СЕССИЯ НАЧАЛАСЬ

Рисунок Д. КРЫЛОВА

Рисунок П. ВОРОБЬЕВА.

Рисунок С. ПЕТРОВА.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА.

Сочиняйка

Отвечают школьники

Катерина утопилась, потому что она была с юмором.

Прислали М. Левичева, М. Зельцер, г. Муром.

Урок астрономии:
«— Джордано Бруно выдвинул теорию, что Земля имеет форму груши. Понятно, почему за это его сожгли на костре...»

Прислала О. Горюнова, г. Кокчетав.

К труду Обломов отвык еще в детстве.
Базаров умер от хирургического отравления.

Прислал В. Марков, п. Димитрово, Кировоградской области.

Напряжение измеряется в валетах.

Прислал Н. Артемьев, Башкирская АССР, Бирский район, деревня Старобазаново.

Молчалин лицемерен и подхалимен.

Прислали Л. и Н. Филипченко, г. Прилуки.

«САТИРОБУС» ОСТАВЛЯЕТ СЛЕД

В «Крокодиле» № 26 за 1976 год пассажиры «Сатиробуса» узнали о злоключениях многих молодых музыкантов, которые пользуются продукцией Энгельсского завода духовых музыкальных инструментов.

Директор завода тов. Л. Попов сообщил редакции, что в настоящее время администрация добилась поставок заводу специальной синтетической пленки для установки на барабаны, которая по своим игровым и механическим качествам удовлетворяет требованиям музыкантов-профессионалов. С конца 1976 года начат выпуск тарелок из нового сплава, имеющего лучшие акустические свойства.

А что еще оставалось делать, если иначе выпускников пединститута не заставишь работать в сельской школе!

Ринат НАСИБУЛЛИН.
г. Актюбинск.

Облава

Ровно в 7.00 все собрались в кабинете Петрова. Тонко завизжали опускаемые шторы, и комната погрузилась во мрак. Щелкнул переключатель эпидиаскопа, и на белой стене возникли две фотографии. Он и Она.

— Итак,— сказал Петров,— с сегодняшнего дня начинаем круглосуточное дежурство в городе. Посмотрите на эти фотографии. Их получит каждый из вас. Запомните особые приметы: у Него нет одного верхнего зуба, у Нее на левой щеке оспинка.— Петров включил верхнее освещение.— Они попытаются скрыться, поэтому надо перекрыть все дороги. Саша, ты поедешь на автовокзал, Вася — на железнодорожный, а Михаил Ильич — в аэропорт. Вы, Лидия Николаевна, объедете все предприятия и детские учреждения. Чтобы на работу их не принимали! Федор Александрович проверит рестораны, кафе, комиссионные магазины... Вопросы есть?

— А Она не может изменить фамилию? — спросил я.

— Может. Ты съезди в загс и предупреди. Понял? Еще неясности имеются? Нет? Тогда за работу. Фотографии получите у секретарши, через пять минут выезжаем.

Мы встали из-за стола и пошли за снимками.

Почетный посетитель

Студентов в кинотеатр пропустили, а Володю Желвакова, который попытался протиснуться бочком, билетерша схватила за руку:

— Детям до шестнадцати вход воспрещен!

— Это, собственно, почему, гражданка? — официально начал Володя.

Но билетерша была неприступна.

— Пропустите его,— просили студенты.— Мы ему, где надо, глаза ладошкой закроем.

Билетерша не отзывалась.

Володя Желваков попытался проползти через правый нижний угол дверей, но был пойман за шиворот.

— Пустите, тетенька,— заплакал он,— перед студентами стыдно.

— Отчего шум? — появился администратор.— Ах, Владимир Иванович, здравствуйте! Пропустите его, пожалуйста. Ведь это наша гордость, самый молодой завкафедрой. Защитился в тринадцать лет!

И Володю пропустили. Правда, только в фойе. Законы кинофикации отставали от темпов развития нашей молодежи.

А. ЛЕГКИЙ.

Серенада

На пятом этаже горели ее окна розово-абажурным светом. Я стоял под окнами с электрогитарой и тремя мощными усилителями. Часы показывали десять вечера — нарушать тишину можно было еще целый час. И я запел...

— Ты живешь на пятом этаже,
И тебе я пою на асфальте внизу,
А глаза твои ласкают телевизор.
Сердце мое рвется к тебе,
Но давно отключили лифт...

Занавески вздрогнули: по второй программе начался детектив. Я сменил репертуар:

— Я для милой построю за год
Кооперативный шалаш из трех комнат
И на «Волге» умчу к нам на дачу,
Где гулять будет первенец наш!

Пятый этаж не реагировал, но с балконов третьего, шестого и седьмого мне посоветовали действовать смелее — пойти и познакомиться с ее родителями. Я отключил усилители и с белых стихов перешел на прозу.

— А моя мама так старалась... Еще в детстве научила меня готовить и вязать, стирать и штопать, кроить модную одежду, пеленать, мыть полы и выбивать пыль из ковров...

В воздухе что-то просвистело, обвилось вокруг меня, и я понял, что куда-то лечу. «Только бы не с другого этажа кто постарался!» — мелькнула у меня мысль. Нежные, крепкие руки одним рывком перевалили мое тело через перила балкона — навстречу розовому свету абажура и счастью...

Стас АФАНАСЬЕВ.
г. Иваново.

Юрий БОРИН,
специальный корреспондент Крокодила

ПОСЛЕ ДРАКИ

Начать с того, что меры уже приняты. Критика признана правильной, порок наказан, справедливость фанфарно торжествует. Одним словом, порядок наведен, и махать кулаками после драки нет никакой необходимости.

А махать хочется. Хочется, засучив по локоть рукава, трясти за грудки отдельных заинтересованных лиц. И спрашивать зло и едко:

— Что же это вы, граждане?!

Но гулко молчит карагандинская степь. И заинтересованные лица молчат, упершись взглядами в землю. Тихо кругом. Только механик Николай Бочаров не может успокоиться, недоумевая.

— Как же это так? — удивляется механик.

...Полтора года назад в степи под Карагандой побывали два корреспондента «Крокодила». Познакомились с рабочими второго отделения совхоза имени Свердлова. И с управляющим отделением, могучим мужчиной Амбией Кусаиновым, тоже познакомились.

Корреспонденты узнали, что управляющий Кусаинов — беззаветный борец за дисциплину и порядок на данной территории. Но насаждает он этот порядок весьма своеобразно — методом кулачной расправы.

Мордобой стал для Кусаинова привычным, потому что сквозь пальцы смотрела на это администрация совхоза. Потому что либеральничало партбюро. Правда, члена партии Кусаинова предупреждали. Ставили ему на вид. Душеспасительно с ним беседовали. И управляющий признавал ошибки. Он каялся и снова грешил, грешил и снова каялся.

А закон кулака все так же неизменно господствовал во втором отделении совхоза имени Свердлова.

«Свой закон» — так назывался фельетон Р. Киреева и З. Юрьева, напечатанный в № 24 «Крокодила» за 1975 год.

И вот меры приняты. Бюро Ульяновского райкома КП Казахстана 17 сентября 1975 года за грубость, порочный стиль и методы руководства сняло А. Кусаинова с работы и объявило ему строгий выговор с занесением в учетную карточку. Бюро Карагандинского обкома партии утвердило решение Ульяновского райкома.

А потом был суд...

— Потерпевший Мясников, расскажите суду, как вас избил Кусаинов.

— А кто его знает... То ли Кусаинов, то ли кто другой. Кто-то сбил меня с ног, и я упал. Потом меня стали избивать ногами, но кто именно — ей-богу не помню.

— Однако на предварительном следствии вы показывали, что бил вас Кусаинов. И при этом сломал вам палец. Так это?

— Палец — это верно, палец сломался. Но, может, когда я падал на землю...

— Свидетель Каблуков, вы видели кровь на губе вашей жены Розы Шмидт после того, как ее ударил Кусаинов?

— Кровь? Нет, не видел.

— Тем не менее на предварительном следствии вы утверждали, что видели кровь. Каким вашим показаниям прикажете верить?

— Дык ведь как вам сказать...

— Свидетель Каблуков, почему вы изменили показания?

— Да разве ж все упомнишь?..

Свидетели и потерпевшие врут в зале суда и привирают в кабинете следователя. От одного допроса до другого они почему-то начисто забывают факты и события, очевидцами которых были.

Конюх М. Идиатулин на допросе показал, что Кусаинов выбил ему зуб. Были — и это подтверждают медицинские справки — кровоподтеки на лице, разрыв уздечки верхней губы, ссадины на локте.

На очной ставке Идиатулин от своих показаний отрекся, заявив, что был пьян и ничегошеньки не помнит.

Шофер В. Магаданов сначала показал, что его и Панферова избили Кусаинов и завхоз Актокашев.

На очной ставке Магаданов заявил, что оговорил Кусаинова, ничего такого не было.

Рабочий Э. Баумиллер показал, что Кусаинов, будучи в нетрезвом виде, беспричинно оскорбил его нецензурной бранью, угрожал: «Зубы выбью!»

На очной ставке Баумиллер вдруг запамятовал все, о чем говорил раньше.

Повальная эпидемия забывчивости косит людей, едва они предстают перед правосудием. Амнезия — выпадение памяти — не щадит ни свидетелей, ни потерпевших.

Впрочем, кое-что потерпевшие помнят.

Конюх Идиатулин, например, вспомнил следующее: «Перед очной ставкой 13 сентября 1975 года Кусаинов пришел ко мне домой, стал просить прощения, говорил, что у него дети, семья, просил сказать, что он не бил меня. Поэтому я на очной ставке изменил свои показания».

А избитая Кусаиновым Роза Шмидт сказала, что отец ей не советовал судиться с Кусаиновым. Не советовал! Многозначительное признание...

Однако прокурорам и следователям некогда изучать причины лжесвидетельства. Прокуроры, боясь, что суд вернет им дело на доследование, согласны на любой приговор. Пусть подсудимому дали только год исправительных работ с вычетом двадцати процентов из зарплаты, пусть. Ведь если суд вернет дело, пожалуй, и этих крох не соберешь.

И уже не удивительно, что вопреки решению двух бюро — райкома и обкома — начальник Ульяновского районного управления сельского хозяйства Анатолий Федорович Романов увольняет сильную личность — Амбию Кусаинова по собственному желанию.

А директор совхоза Николай Федорович Еращенко подписывает аналогичный приказ и вдобавок дает Кусаинову блестящую характеристику.

И бывшего управляющего отделением, имеющего диплом сельхозтехникума, принимают в транспортное предприятие на должность старшего инженера. И оттуда в суд идет еще одна чу́дная характеристика, где о новоиспеченном старшем инженере пишут, что он «показал себя как работник, разбирающийся во всех вопросах».

Вроде бы и наказывают человека, а ему не страшно (еще один выговор в коллекции выговоров). Вроде бы и торжествует справедливость, да только торжествует как-то однобоко.

Я спросил у первого секретаря Ульяновского райкома партии Б. А. Ракишева, как случилось, что Кусаинова уволили по собственному желанию.

— Да что вы говорите! — удивился секретарь райкома.— Первый раз слышу.

Впервые слышали об этом и в Карагандинском обкоме КП Казахстана.

Странная история, не правда ли? Неужели «свой закон» все же существует в степи под Карагандой?

Вот почему хочется махать кулаками после давно прошедшей драки. Вот почему недоумевает написавший в «Крокодил» механик совхоза имени Свердлова Николай Бочаров:

— Как же это, граждане?

Карагандинская область,
Казахской ССР.

крокодил помог

«ПИШЕМ ПИСЬМА...»

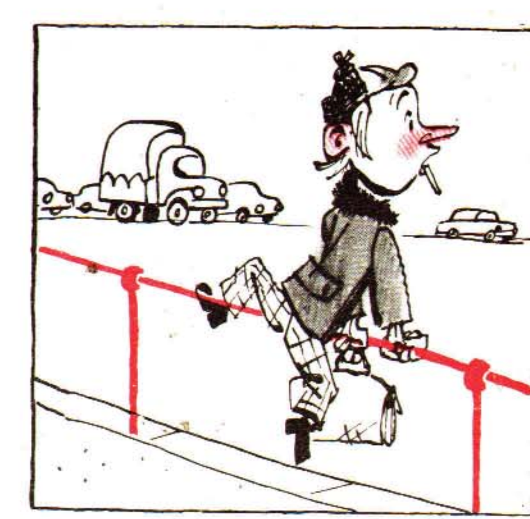
Эта заметка была опубликована в № 26 «Крокодила» за 1976 год. Речь в ней шла о плохой работе телефонов в поселке Речица.

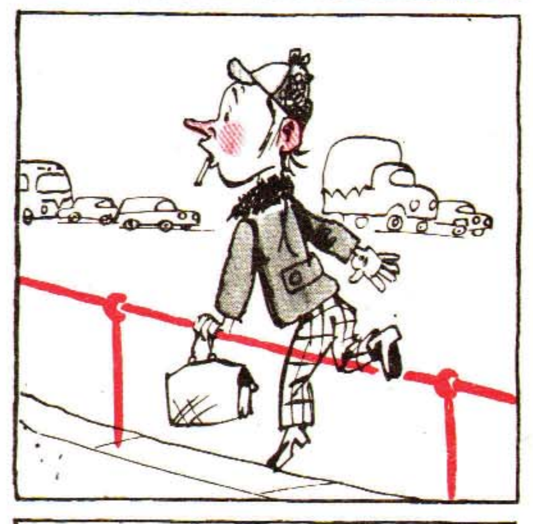
Главный инженер Брестского областного производственно-технического управления Министерства связи Белорусской ССР тов. Т. Анкудинов сообщил редакции, что телефонная связь в поселке Речица работала плохо по вине руководства Столинского цеха связи. На виновных наложены дисциплинарные взыскания. Для улучшения связи дополнительно установлена аппаратура на 30 каналов.

«ПОДСЕЛЕНЦЫ»

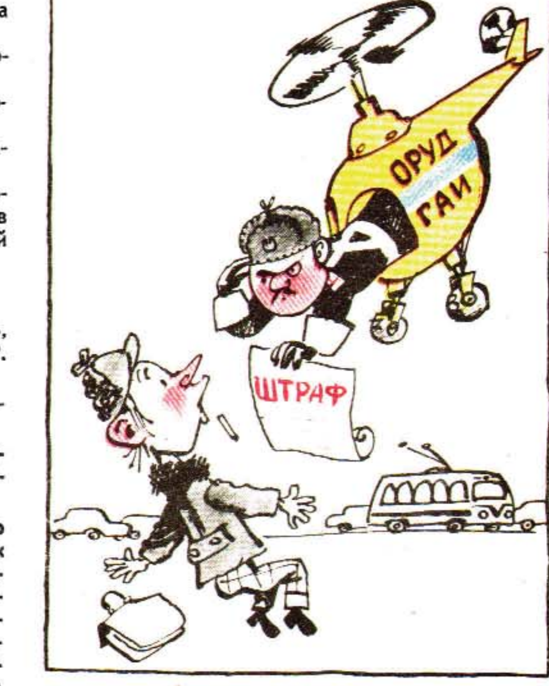
Одноименная заметка, опубликованная в № 27 «Крокодила» за 1976 год, рассказывала о том, что на территории общежития завода «Тернополь-свеклокомбайн» расположен пункт по приему стеклотары.

Председатель Тернопольского горисполкома тов. И. Randtодюк сообщил, что заметка рассмотрена на заседании исполкома. Руководителей горпищеторга обязали перенести пункт приема стеклянной посуды в другое, соответствующее специальным нормам место. Дирекцию завода горисполком обязал оборудовать около общежития спортивную площадку.

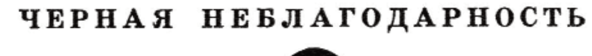

— Мне сверху видно все,
ты так и знай!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

ЧЕРНАЯ НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

Смит и Форстер: — А мы его одевали! А мы его обували!..

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

Об уважении к рыцарям

Фрайбург (ФРГ). От нашего специального корреспондента Льва Скамейкина.

●

Заместитель председателя западногерманского «Общества награжденных «рыцарским крестом» Фельгибель выступил на очередном сборище носителей этого ордена во Фрайбурге с чрезвычайным опровержением.

«Наши недоброжелатели,— заявил он,— распускают слухи о том, что члены нашего общества, получившие награды за усердие, проявленное в рядах фашистского вермахта, якобы не пользуются больше почетом и уважением в Федеративной Республике Германии. Со всей ответственностью заявляю, что это злостное измышление ни в коей мере не соответствует действительности. «Рыцарский крест» по-прежнему продолжает оставаться наилучшей рекомендацией при поступлении на работу в солидные учреждения Западной Германии. В частности, господа, ведающие набором руководящих кадров в крупные банки ФРГ, с большим уважением относятся к кавалерам «рыцарского креста».

●

Из служебной записки Л. Скамейкина главному редактору ВСИТ:

«Уважаемый тов. редактор! Извините, что прислал это сообщение без остроумной концовки. Как ни бился, ничего смешного не получается».

Резолюция редактора: «И не удивительно. Нет ни грана смешного в том, что в ФРГ оказывают почет и уважение баловням фюрера».

ЗАРУБЕЖНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

Рассел БЭЙКЕР (США)

А пастор сулит покой...

Садясь за обед, я включил телевизор. Шел фильм о том, как трое молодцов ограбили банк, пристрелив двух сторожей. Разве это фильм? И потом—что за операторская работа? Где ясные, дивные тона и сочно-зеленый фон, по которому так живописно струились потоки крови во вчерашнем фильме «Нэшвилл», когда убийца стрелял в юную девушку на лужайке перед белой виллой?

Пользуясь тем, что перестрелка в фильме затихла на пять минут, я быстро просмотрел газеты. Из них я узнал, что вчера полиция освободила под залог юнца, который убил собственного отца. Вернувшись домой, он прирезал и мать.

Я решил прогуляться и купить вечерние выпуски газет, чтобы узнать, не вынюхали ли репортеры какую-нибудь новую сенсацию.

Около киоска я повстречал знакомого домовладельца из Бронкса. Он как раз уговаривал десятилетнего паренька, чтобы тот поджег несколько его домов, ибо он уже не может платить налоги. Мальчуган хотел получить за работу две пачки каких-то патронов, но мой знакомый предлагал только одну и еще 13 центов.

Когда я вернулся домой, мне позвонил старый знакомый — военный летчик стратегической авиации. Он извинился за поздний звонок и сказал, что только что вернулся из учебного полета с атомными бомбами на борту.

Я опять включил телевизор. Как раз в этот момент какой-то тип из художественного фильма объявил, что все его знакомые хотят его убить...

Наконец, с экрана выступил пастор с пророчеством о будущем. Он говорил о грядущем мире и спокойствии на земле.

Я выключил телевизор и тщательно осмотрел свою постель, удивляясь тому, что в ней нет ядовитых змей. Потом я погасил свет, лег в кровать и положил около себя винтовку. Долго, пока меня не одолел сон, я смотрел в окна: не появится ли там какая-нибудь подозрительная тень?

Перевел Л. ИВАНОВ.

Правила хорошего тона

Как жить чиновнику

Первым нарушил молчание секретарь министерства.

— Господа, — начал он.— По последним данным за год, в скандалах с взятками оказались замешанными 136 различных японских организаций и фирм, а двадцать членов парламента — сегодня уже бывших — были обвинены в коррупции. Это ужасно. Поэтому мы собрались здесь, чтобы утвердить новые правила поведения наших служащих...

Он окинул взглядом чиновников министерства транспорта и удивленно поднял брови.

— Я не вижу, коллеги, депутата парламента Като.

— Като-сан в тюрьме, — почтительно доложил чиновник. — Обвинение во взяточничестве.

— А заместитель министра Сато?

— Сато-сан там же.

— А столь высокий авторитет, как бывший министр транспорта Хасимото?

— Хасимото-сан разделяет участь своих заместителей.

Секретарь поперхнулся, но взял себя в руки.

— Прошу высказываться.

Посыпались советы:

— Не принимать подарков.

— Не участвовать в пикниках.

— Не брать чеков, а тем более наличными.

— Не получать бесплатных билетов на самолеты.

При слове «самолеты» наступила тишина.

— Сгинь «Локхид», нечистая сила, — забормотал секретарь. — Это он попутал нашего министра и его заместителей.

Присутствующие завистливо вздохнули. Каждый подумал о двух миллионах иен, полученных министром от американской фирмы «Локхид». Цифра была фантастической даже для видавших деньги чиновников.

— Надо жить на зарплату, — вздохнул секретарь.

На том и порешили.

Спустя некоторое время министерство транспорта опубликовало новые правила поведения для своих служащих. Владельцам крупных компаний было направлено уведомление о том, что министерство больше не принимает подношений, в том числе «традиционных подарков», которые «благодарные клиенты» ранее направляли чиновникам под новый год и в середине лета.

Лишь один пункт рекомендаций не вошел в новые правила: совет жить на зарплату. В министерствах работают трезвомыслящие люди. Они не дают нереальных советов.

Демонстрация спин

Когда Могенс Глиструп влез на трибуну на Дворцовой площади столицы Дании, демонстранты дружно показали ему свои спины. И надо прямо сказать — иного отношения оратор не заслужил. Возглавляемая им «партия прогресса» потребовала уменьшения пенсий для государственных служащих и ликвидации бесплатного зубоврачебного обслуживания школьников. Естественно, это вызвало массовое возмущение.

В коллективном повороте спин на 180 градусов сказался не только гнев народа, но и его здравый смысл. Самая реакционная датская партия имела наглость назвать себя «партией прогресса». Но прогресс — это движение общества вперед. Глиструп же пытается повести страну не вперед, а назад,— об этом ему и напомнили двадцать пять тысяч спин. Как он к народу, так и народ к нему!

ТЕЛЬ-АВИВСКИЙ ШЛАГБАУМ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Л. СТЕПАНОВ

ПИКЕ ОБЛЕЗЛОГО ЯСТРЕБА

В конце войны, когда бои шли уже в Берлине, возле имперской канцелярии Гитлера стоял самолет. Он предназначался лично для фюрера — на крайний случай.

Где был в это время любимец фюрера, прославленный летчик Ханс Ульрих Рудель, неизвестно. Окажись полковник рядом, возможно, он поднял бы самолет в воздух даже без бензина — на одном обожании фюрера. Но Рудель, которому еще недавно Гитлер лично вручал высший орден за храбрость, оказался в нетях. Утверждают, что в ту пору или несколько позже его видели неузнаваемо переодетым, без орденов и регалий, и при этом он будто бы жизнерадостно вопил: «Гитлер капут!»

Достоверно же известно вот что: спустя некоторое время командир привилегированной штурмовой эскадрильи «Иммельман» полковник Ханс Ульрих Рудель оказался в Аргентине в роли частного лица и назывался там по новому паспорту Эмилем Майером. На какие средства жил в те годы Эмиль Майер? У экс-аса были две возможности — выковыривать алмазы из рыцарского креста с брильянтами, которым его наградил Гитлер, или сбывать награбленное во время войны. Скорее всего он пошел по второму пути.

Не исключено, что Эмиль Майер и поныне нежился бы в лучах латиноамериканского солнца, прихлебывая виски с грейпфрутовым соком и предаваясь под дремотные переборы гитар воспоминаниям о золотых временах, если бы на Рейне не начали раздаваться громкие призывы к реанимации «патриотизма, героизма, лучших солдатских традиций».

Кому же, как не плакатному арийцу Хансу Ульриху Руделю — «храбрейшему из храбрых», наиболее густо декорированному орденами любимцу Гитлера и Геринга,— откликнуться на эти призывы?

И вот Рудель снова на берегах родного Рейна.

Хотя в отличие от Мюнхаузена Рудель летал не на пушечном ядре, а на штурмовике — бомбил русские города и села, расстреливал обозы беженцев,— приврать он мог похлестче старенького барона. Например, он без тени смущения утверждает, будто в одиночку уничтожил ни много ни мало... 519 советских танков и несколько боевых кораблей!

Эти чарующие цифры заворожили китов антисоветизма, и с их нежной помощью Рудель занял сразу несколько выгодных местечек в советах западногерманских и американских фирм, производящих боевые самолеты. Ну, естественно, у него и виллы и солидный счет в швейцарском банке...

В конце октября прошлого года друзья Руделя пригласили его принять участие в традиционной встрече «старых камерадов». Встреча состоялась в расположении авиационной эскадрильи «Иммельман», которой некогда командовал Рудель. Приятели героя устроили ему пышную встречу — выделили почетный офицерский эскорт, провели церемониальные вылеты боевых самолетов, преподнесли бывшему отцу-командиру боевые вымпелы.

В офицерском клубе на банкете произносились застольные речи в лучших традициях третьего рейха. Подвыпивший почетный гость хвастливо заявил:

— Если бы мы выиграли войну, то опасности большевизма больше не существовало бы и американцы были бы нам благодарны!

После застолья герой раздавал молодым офицерам интервью и строчил дарственные на своей книге «Вопреки» — вопреки тому, что она была запрещена в ФРГ как образчик неофашистской пропаганды.

Но на сей раз Рудель грубо промазал. Взрыв негодования потряс Западную Германию. Большая группа депутатов бундестага осудила фашистскую вылазку. От взрывной волны скандала два генерала, приятеля и сослуживца Руделя, вылетели на пенсию...

Ну, а что же с самим «героем»? Да ровным счетом ничего. Корреспондент журнала «Штерн», бравший недавно интервью у Руделя на его вилле в Куфштайне, фотографировал любимчика фюрера на фоне его домашней коллекции, составленной из игрушечных моделей самолетов времен второй мировой войны. Самих прототипов давно уже не существует: одни взорвались, вонзившись в землю, другие пошли на переплавку из-за того, что безнадежно устарели, третьи забыты из-за их неудачной конструкции.

Хозяин коллекции — облезлый гитлеровский ястреб с обгорелыми крыльями и выдранным хвостом, реликт минувшей коричневой эры — весьма гармонирует со своей коллекцией.

— Сержант, у меня вон тот выхватил бумажник!
— А у меня вон тот — пистолет!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Виктор Александрович МАРЬЯНОВСКИЙ

(К 60-летию со дня рождения)

НЕСОВРЕМЕННЫЙ СИЛУЭТ

Рассказ юбиляра

Дружеский шарж **Н. ЛИСОГОРСКОГО**

Что смотрите-то? Соображаете, небось, зачем это я полукеды купила? Никак, думаете, бабка в спортсменки податься решила? Да нет... Куда мне! Мое дело тихое, на пенсии я. А веником махать — тут этой самой прыгучести не надобно...

Полукеды у меня по другой причине. По секрету скажу. Застрамотила меня внучка вконец. Ты, говорит, бабушка, отстаешь от жизни. Платье у тебя бумазейное, да еще в голубую незабудку, ту самую, которую ангел с неба в старорежимное время уронил. А в полусапожках этих, говорит, еще боярыня Морозова в ссылку махнула...

Вот я и решила маленько приодеться. Тем более прогрессивку получила. Наша-то контора «Заготстудень» квартальный план по закуске выполнила... Так, значит, мне тоже кое-чего подкинули. Начальник конвертик мне вручает и говорит: «Давай, — говорит, — Степановна, дуй в «Светлану», покупай обновы. Зря, что ли, тебе государство второй выходной дало. Будешь теперь в новом пальто на сквере сидеть, пенсионерам подмаргивать... Или на лекцию о любви и дружбе сходишь».

Отправилась по магазинам. Захожу в «Светлану». Продавщица на меня смотрит и плечами жмет:

— Не подберем на вас ничего, бабуся. У вас силуэт несовременный.

Вздохнула я, иду дальше. Иду и соображаю, куда ж мне с моим силуэтом податься? А тут как раз дождик припустил. Силуэт у меня весь мокрый стал, зуб на зуб не попадает. Смотрю, вывеска: «Людмила». Дай, думаю, загляну.

Подхожу к прилавку. Продавщица посмотрела на меня, фыркнула, а пальто померить все-таки дала. Одела я и обмерла. На десять сантиметров выше колен.

И так обидно мне стало. Что ж это, граждане, получается? Обо всех подумали: магазин «Малыш» есть, «Детский мир» на каждом шагу, «Людмила», «Светлана» и всякие там «Марины» тоже имеются. «Богатырь» даже открыли. А вот о нас, бабушках, никто не позаботился.

Да... Рассуждаю так про себя и с горя в «Детский мир» забрела. И что вы думаете? Примерила пальто — в самую пору. Подростковое. Правда, спортивного покроя. Цве-е-ет... Словами не скажешь. Зебра в лихорадке... Пуговицы как блюдца... В случае чего отрезать можно и с дедом чай пить. С крыжовенным вареньем. И ботинки там же подвернулись. Тупоносые, на резине, полукеды называются.

Ну, ладно, махнула я рукой, пальто новое, это самое, спортивное, опять на себя накинула: после дождика иззябла вся — очки наладила, полукедами поскрипываю. Все оглядываются: не то бабка в корзину мяч кидать надумала, не то в Лужники собралась с пенсионерами зарядкой забавляться.

Вышла я из «Детского мира», толпа ребят меня окружила. В автобус садятся. Вожатый ко мне:

— Давай, давай, девочка, садись, а то останешься.

Еле от них отбилась, чуть было с собой не увезли. В уголок Дурова... Вот полукеды эти, прах их возьми, внучке-то и тащу. Пускай на стадионе по дорожкам сигает.

А я крепко осерчала. Непорядок это! Куда ж нам, бабкам-то, с несовременными-то силуэтами, податься? Нет, вот вы скажите, разве мы не заслужили, чтоб для нас специальный магазин открыли? А я уж, если правду говорить, и название для него подобрала — «Пелагея Степановна»... А может, и вовсе просто — «Тетя Паша»? А?..

нарочно НЕ придумаешь

«Буряк отправил мяч в штрафную площадь, но там никого из Киева нет».

(Из репортажа)

Прислал А. Рахматулин, Красноярский край.

«Тренер Д. И. Сидоров пять лет тому назад, придя на урок физкультуры в ГПТУ, впервые увидел эту рослую, симпатичную девушку с распущенными волосами. Опытный глаз наставника уже тогда подметил ее способности и предпосылки к спорту. «Посажу-ка я ее,— подумал тренер,— на двухколесную машину без мотора. У нее свой мотор великолепный»,— решил он и не ошибся».

(Из письма в редакцию газеты)

Копию снял В. Веснин, г. Ангарск.

«Интересно, что язык кита длиной около тридцати метров и весом около двадцати тонн имеет вес 4000 килограммов».

Газета «Кавказская здравница», г. Пятигорск.

улыбки разных широт

Реклама в маленькой деревенской гостинице: «У нас прекрасное место, тишина, чистый воздух. Если вы и здесь не сможете крепко спать, значит, вас мучает совесть».

•

Шеф наносит визит своему заболевшему служащему:

— Я подозревал, что вы симулируете, Смит, но сейчас я с удовольствием констатирую, что вы действительно серьезно больны.

•

— Значит, мебель и все домашние вещи мы разделим поровну без всяких скандалов. Ты согласна!

— Конечно.

— И давай договоримся, что мы сохраним нормальные человеческие отношения. Если встретимся, спокойно поздороваемся...

— Обязательно.

— И во время самого развода мы будем вести себя корректно, без всяких выпадов и упреков. Согласна!

— Согласна.

— Ну и прекрасно. Тогда поспешим — через десять минут наша свадьба...

— Я думаю, с меня вы должны брать за стрижку дешевле: у меня же почти не осталось волос.

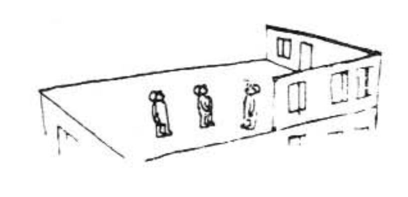
— Дешевле!! А вы не учитываете, что мы потратили больше времени на поиски ваших волос, чем на саму стрижку!

•

— Прошлой ночью был страшный ветер.

«Санди трус», Австралия.

«Шпильки», Польша.

•

— Сколько раз твоя мама выходила замуж!

— Мне даже сказать неудобно...

— Ну, в наше-то время...

— Один раз.

АНДРЕВОН (Франция)

век автоматики

Я проснулся, разбуженный кошмарами.

— Заспался,— проворчала кровать, скрипя пружинами.

— А тебе-то что? — ответил я, зевая.

— Да ничего, только с тебя причитается дополнительно три франка.

— Этого еще не хватало,— фыркнул я и хотел было встать, но кровать — последняя модель «Левитан-автомат» — быстро прижала меня одеялом. Я почувствовал себя, как человек, на которого надели смирительную рубашку.

— Ну хорошо, хорошо,— с трудом выдавил я,— так и быть, заплачу́.

Кровать тут же сбросила с меня одеяло, и я потянулся за своим бумажником. Бумажник фирмы «Байи-автомат» пропищал:

— Что тебе нужно?

Я объяснил, что кровать требует с меня дополнительную оплату.

— Что уж с тобой делать,— вздохнул бумажник и открылся с печальным скрипом.

Я тут же выхватил из него три однофранковые монеты и всунул их в щель для денег в спинке кровати. Она проглотила их с легким урчанием и не сказала даже спасибо. Мало того, что она обирает меня, эта дрянь и вести себя прилично не умеет.

Я встал и подошел к зеркалу, чтобы посмотреть, как я выгляжу после споров с кроватью. Увы, поверхность зеркала была матовая.

— Всего один франк,— услышал я вкрадчивый голосок.

Проглотив монетку, зеркало тут же прояснилось, и я увидел свое неприглядное лицо: помятое, с зеленоватой щетиной и запавшими глазами, оно напоминало лицо трупа. Похоже, подумал я, что это проклятое зеркало просто издевается надо мной, ожидая чаевых. Но хватит! Больше оно не получит от меня ни сантима, если я даже увижу в нем морду шакала!

Я машинально открыл кран, но вместо воды он испустил слабый вздох.

— Как?! — закричал я.— Ты еще смеешь вздыхать? Я же заплатил тебе вечером...

— Бедняга,— тихо ответил автомат,— ты уже перерасходовал свою норму, и теперь тебе нужно платить отдельно за каждый литр...

Крышка унитаза потребовала с меня два франка, но торговаться времени не было.

В свою очередь, дверца холодильника согласилась открыться только за три франка, и я с яростью засунул их в щель.

— Один франк! Два франка! Всего семьдесят пять сантимов! —наперебой загалдели автоматы с продуктами.

Я начал шарить по карманам, но наскреб всего пятьдесят пять сантимов. В животе у меня заурчало от голода.

— Послушай,— униженно попросил я автомат с хлебом,— отрежь мне хоть ломтик за полфранка.

— Не могу,— сухо ответил автомат.— Со вчерашнего дня цены поднялись. Шестьдесят пять сантимов — и ни сантимом меньше.

Измученный, я опустился на стул. Стул, к моему удивлению, промолчал, зато автоматы с продуктами снова накинулись на меня:

— Эх ты, нищий! Голодранец! Голодное ничтожество!

В этот момент на кухню вошла моя жена.

— Ты еще не поцеловал меня сегодня, котик,— укоризненно проворковала она.— Иди ко мне, мой глупенький...

Я был голоден и раздражен и меньше всего думал о поцелуях, но жена сама подошла ко мне, держа в руке несколько монет. Я и глазом моргнуть не успел, как она всунула их в прорезь над нагрудным карманом моей пижамы. Я машинально встал и трижды чмокнул жену в щеку: по франку двадцать пять сантимов за поцелуй...

Перевел Вл. ГОЛОВЧАНСКИЙ.

Финн СЁБОРГ (Дания)

Как папа?

Мы с женой пришли к выводу, что Йенс достиг того возраста, когда пора посвятить его в тайны деторождения. И поскольку жена сочла, что я должен взять эту миссию на себя, в один прекрасный вечер после обеда я призвал сына в свою комнату.

— Йенс, — сказал я, — я должен тебе объяснить кое-что. Ты уже наверняка не раз об этом думал. Как все происходит?

— Да, папа,— сказал Йенс с довольным видом. — Я прекрасно знаю, о чем ты хочешь со мной поговорить.

— Великолепно, — сказал я. — Ты, конечно же, хочешь знать, как маленькие дети появляются на свет, и теперь я...

— Ой, — простонал он разочарованно, — а я-то думал... Я думал, ты хочешь рассказать мне, как работает наша новая электрическая плита.

— Ну, это я тебе как-нибудь в другой раз расскажу. А теперь слушай внимательно. Ты, естественно, видел не раз, как пчелки летают с цветка на цветок.

— А эта шкала с кнопочкой, которая крутится, для чего она?

— Шкала с кнопочкой? — спросил я ошалело.

Наконец до меня дошло, что он опять заговорил о плите.

— Это термостат, — сказал я. — Но послушай. Когда маленькая пчелка...

— А что такое термостат? — спросил Йенс.

— Это то, что регулирует тепло, но ведь я с тобой не об этом говорю. Так вот, когда пчелка...

— А как он регулирует тепло? — спросил Йенс.

Его совершенно не интересовали пчелы!

— Не знаю, — сказал я устало.— Неужели ты не можешь послушать то, о чем я тебе рассказываю? Вот смотри, когда пчела...

— Пап, а зачем красная лампочка загорается?

— Она показывает, что пчела перегрелась — тьфу ты, господи, плита, конечно.

— А как лампочка это знает?

— Да отвяжись ты! — застонал я.— Меня абсолютно не волнует, как работает эта проклятая плита. Пойди и спроси у электрика, если это тебя так интересует.

И тут в комнату вошла жена.

— Ну как, папа тебе все объяснил? — спросила она и посмотрела на Йенса.

— Да что ты, — презрительно сказал Йенс, — он сам понятия не имеет, как это делается. Он сказал, чтобы я у электрика спросил.

— У электрика? — Жена посмотрела на меня и в отчаянии схватилась за голову. — Честно говоря, я иногда сомневаюсь, в своем ли ты уме.

Я уткнулся в газету, оставив всякую надежду что-либо объяснить.

Нелегко быть отцом семейства!

Перевела с датского Марина ТЮРИНА.

— Пожалуйста, я же вам говорил, что плащ непромокаемый.

«Квик», ФРГ.

Техасец решил купить в Англии автомобиль «роллс-ройс». Он отправился в магазин и протянул продавцу чек на тридцать тысяч фунтов.

— Благодарю вас, сэр, сейчас вам приготовят машину. Как прикажете вам выдать сдачу!

— Дайте ее малолитражными машинами...

•

Роже, Жак и Жан переносили мебель. Когда Роже и Жак с трудом тащили дубовый гардероб, Роже заметил, что Жан исчез.

— А где Жан! Почему он не помогает!

— Он и помогает,— ответил Жак,— он внутри, вешает на место крючки.

•

По дороге домой пьяный замечает астронома-любителя, обозревающего небо в телескоп, установленный на треноге. Пьяница тоже решил взглянуть на небо и тотчас же увидел падающую звезду.

— Потрясающе! — с восхищением воскликнул он, обращаясь к астроному.— Вы, наверное, самый лучший снайпер в городе!

•

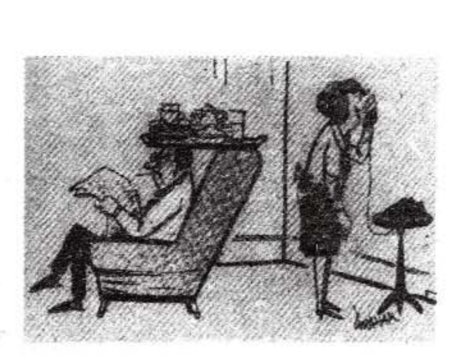
Мэр города частенько путал свои деньги с чужими и запускал руку в муниципальную кассу. Неожиданная ревизия обнаружила недостачу в шестнадцать тысяч долларов. На вопрос ревизора, что он может сказать в свое оправдание, мэр ответил:

— Ну что я скажу... Очень, знаете, трудно с этими деньгами... Они так похожи...

•

Нервная молодая пара ворвалась в ювелирный магазин и стала рассматривать дорогие перстни и браслеты. Молодой человек принялся лихорадочно шарить по карманам. Наконец его спутница сказала хозяину магазина:

— Ладно, мы зайдем попозже. Мой жених никак не может найти свой пистолет.

— Теперь я могу свободно разговаривать!

«Панч», Англия.

— Это вы виноваты: я обернулась посмотреть, кто свистит.

«Вие нуове», Италия.

— Никто и не собирается подглядывать в твои карты!

«Иси Пари», Франция.

КРОКОДИЛ

№ 3 (2193)

ЯНВАРЬ

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Д. Братанов, М. Вайсборд, О. Ведерников, В. Владов, Р. Друкман, Д. Крылов, Н. Лисогорский, В. Мочалов, С. Петров, А. Скотаренко, В. Соловьев, И. Сычев, В. Тильман.

■

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

■

Сдано в набор 24/XII 1976 г. А 02003. Подписано к печати 4/I 1977 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 700 150). Изд. № 276. Заказ № 28.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.